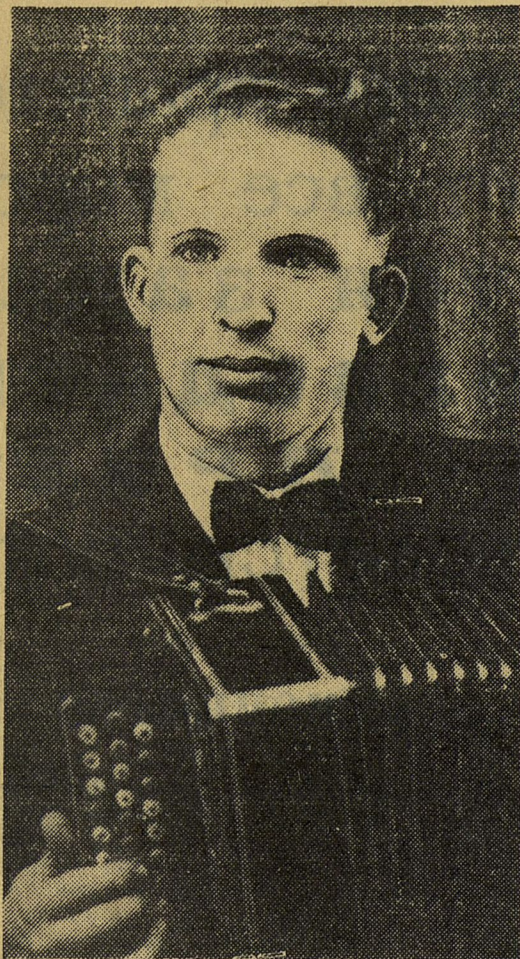

ТАЛЬЯН - ГАРМОНЬ

И мать и отец Зуфара Минниханова были известными в деревне Манчар Илишевского района гармонистами. Над колыбелью Зуфара часто звучали нежные звуки тальяна. А когда он подрос и пробовал своими ручонками лады гармонии, мать радостно говорила:

— Отец! А ведь сын-то у нас тоже будет гармонистом...

— Ну?! А я хочу, чтобы он был подалеже от гармошки.

— Это почему же?!!

— Чтобы он в школе хорошо учился...

Сыну едва исполнилось 8 лет, а мать уже купила ему украдкой гармошку. Узнав об этом, отец упрекнул мать:

— Зачем скрываешь от меня, думаешь, что я денег жалею для

него? Совсем не так! Я хочу, чтоб он, прежде чем взять гармонь в руки, поучился в школе.

Время шло, а тальянка все новые и новые песни играла. Отец беспокойлся за учебу сына, часто посещал школу. Учителя говорили, что Зуфар учится неплохо, но гармошку все-таки надо убрать подалеже, чтобы он сильно не увлекался ею.

Трудно было разлучить Зуфара с гармошкой. Возвратясь из школы, он не отрывался от нее до тех пор, пока не разучивал новую песню.

И вот уже деревенские джигиты на сабантуй несут Зуфара на руках. А он знает себе — широко растягивает зеленые меха тальянки. Люди, провожая его взглядами из открытых окон, удивленно говорили:

— Вот так чудо! Сам не больше гармошки, а как хорошо играет.

Когда Зуфару исполнилось 12 лет, он уже свободно умел играть не только на гармошке, но и на мандолине, балалайке и других инструментах.

Однажды, просматривая тетрадки, разложенные на столе Зуфара, отец увидел «двойку». Он тут же позвал его:

— Через эту гармошку ты, видно, уже до «двойки» заработал... Скоро и «кол», наверно, получишь...

— Папа! Это же не моя тетрадка, — возразил Зуфар.

— А чья же?

— Нашего ученика — Талипа. Я ему помогаю, мы только что сейчас с ним занимались.

Зуфар учился хорошо. Но отец был недоволен.

— Хорошо — это не «отлично», сынок, а вот если ты бросишь пока играть на гармошке — будешь учиться на «отлично», — настаивал отец.

— Буду учиться на «отлично», только ты не запрещай мне играть на гармошке, — молил сын.

Свое обещание Зуфар выполнил: в 8-м классе у него в дневнике была лишь одна «четверка», по математике. На тальянке он играл также отлично.

Зуфар стал не только играть на танцах в клубе, но и руководить здесь музыкальным кружком самодеятельности. Много раз принимал участие в районных олимпиадах, получал призы.

Когда в село приехал Дюртюлинский колхозно-совхозный театр, Зуфар впервые в жизни увидел баян. До этого он считал, что лучше тальянки нет гармошки. Сняв в зале, слушая игру, он завидовал баянисту, считая его самым счастливым человеком в районе.

Во время антракта мальчики и девочки попросили Зуфара сыграть

на своей тальянке, и он, немного стеснясь баяниста, все же послушался своих друзей. Услышав со сцены игру, баянист подошел к нему, похлопал по плечам:

— Молодец! Хорошо играешь! — сказал он, стараясь завязать с ним дружеский разговор. — Поедем к нам работать... Я научу тебя играть на баяне.

— Только без агитации, товарищ баянист, — послышался голос директора школы. — Ему рано еще, надо окончить школу, — продолжал он.

— Правильно, товарищ директор. Я не знал, что он учится в школе, хотел из него сделать хорошего баяниста — вижу, парень способный...

Среднюю школу Зуфар окончил на «отлично». Узнав об этом, отец встретил его подарком. Улыбаясь, он показал на стол, где стояла тальян-гармонь с голубыми мехами и блестящими колокольчиками.

— С серебряными ладами купил. Принимай подарок. Это тебе за отличную учебу.

Баянист, узнав о том, что Зуфар окончил среднюю школу, приехал за ним и увез его с собой в театр. Учение шло хорошо. В течение месяца Зуфар научился игре на баяне.

Бойна помешала Зуфару стать баянистом театра. Он добровольно уехал на фронт и нигде не расставался с тальянкой. После жаркого боя солдаты, окружив его кольцом, слушали гармонику и вспоминали мирную жизнь.

Однажды после длительного боя подразделение гвардейца Зуфара заняло местечко недалеко от Днепропетровска. В этом бою он был сильно ранен в руку. Зуфар попал в госпиталь. Открыв глаза, он увидел молодого солдата своего подразделения Иванова, который держал в руках тальянку, откопанную в засыпанном земле блиндаже.

— Спасибо тебе, дорогой друг, за гармонию. Оставь ее около койки. Хоть играть теперь не смогу, а смотреть на нее буду, — проговорил Зуфар горестно.

Постепенно рука бойца зажила. Через некоторое время кончилась война. Зуфар с победой возвратился домой. По дороге наигрывал на тальянке.

Свою мечту — стать настоящим баянистом — он бережно хранил в сердце. Вскоре он поступил на работу в Башгосфилармонию. Ему пришлось много трудиться, чтобы восстановить все забытое. Сначала он ощущал боль в раненой руке, но искренняя любовь к музыке побеждала все трудности. Задумавшей игрой он быстро завоевывал авторитет перед зрителями.

Сейчас Зуфар Минниханов — любимый баянист радиослушателей. Много приветственных писем получает он от них.

Зуфар не только хороший исполнитель — он пробует силы в сочинении мелодий. Его последние произведения «Детская полька», «Из Уфы в Казань» и другие заслуживают внимания. Но и играя на баяне, и сочиняя, баянист Зуфар Минниханов не забывает свою неразлучную фронтовую подружку — тальянку. Ее чистый дружеский голос говорит об очень многом: о детстве, родном селе, о военных годах, о победном пути советских людей.

А. ФАТКУЛЛИН.